

ды С. близко сходится с художником андеграунда Валерием Клеверовым (Клевером). Своим чередом идет постоянная лит. работа, но рукописи созданных поэм, рассказов, очерков и т. п. зачастую возвращаются из ленинградских журналов с «отказами». Среди написанного в эти годы романы **«Провинциальный вестерн»** и **«Исповедь диссидента»**.

Одновременно С. обнаруживает новые стороны своей творческой природы — общественную активность. В 1991 он был приглашен на службу в администрацию Колпинского р-на на должность заведующего отделом культуры. Его работа не лишена была и лит. значимости, благодаря его заботам были установлены 3 мемориальные доски, в т. ч. Маяковскому; издано 32 номера лит. альм. «Колпица» и 2 номера альм. «25 верста от СПб». С 1999 С. начал издавать «толстый» ж. «Михайловский замок»; кроме того, он принимал участие в создании историко-мемориального заповедника в Усть-Ижоре и т. д.

Тем временем лит. известность С. становится все более очевидной: публикуются мн. его произведения прежних лет; создаются и печатаются новые. Некоторые из них переводятся в США, в Швеции (там — на двух яз. книга о художнике Евг. Орлове). Широта лит. интересов и возможностей С. несомненна: он пишет, помимо прочего, историко-краеведческий очерк **«Кораблик по небу плывет, или Сказ об Адмиралтейском районе»**, подготавливается энциклопедия о Колпино и Усть-Ижоре, а также **«Новая повесть о Царском Селе (опыт энциклопедии)»**. За последние десять лет выпущено немало поэтических сб. — собственных и в соавторстве с др. литераторами. Удалось организовать «возвращение» в лит-ру В. Малаяревского; продолжается работа над «малой прозой» (**«Миф о бороде»**, **«Грибной синдром»** и др.).

Соч.: Похороны козла: Рассказы и повесть. Л., 1990; Волхова: поэма. Тосно, 1994; Виктор Кторов: роман. СПб., 1997; День был солнечный и последний: рассказ. Царское Село, 1997; Дон-Кихот из Криндачевки. СПб., 1998; Алена Арзамасская: Роман в стихах. СПб., 1998; Женщина страны, канувшей в Лету. СПб., 2000; Кораблик по морю плывет, или Сказ об Адмиралтейском районе. СПб., 2001; Два титана русской эмиграции: Иванов и В. Клевер. СПб., 2001; Слово о Галецком. СПб., 2002; Домовой: Роман в стихах. СПб., 2002; Клевер и... СПб., 2002.

Лит.: Михайлов А. [Предисл. к повести А. Сушко «Притча о Клячкине»] // Ижорец. 1993. 30 июня; Михайлов А. В поэтическом небе Петербурга // Колпица.

1994. № 4; Виноградова С. В борьбе с дисгармонией мира (Женская тема в творчестве А. Сушко) // Женщина в массовой коммуникации: Штрихи к социокультурному портрету. СПб., 2000. Вып. 2; «Идет война. У каждого свой окоп. А Родина — одна...» — считает писатель Александр Сушко / беседовал А. Нестеренко // Царскосельская газ. 2000. 15 июля; Михайлов А. О художнике из страны кривого Зазеркалья // Рог Борей. 2001. № 11; Михайлов А. Трагедия страны глазами художника // Рог Борей. 2001. № 12; Виноградова С. Кораблик, уплывающий в вечность. Заметки о новой книге Александра Сушко // Рог Борей. 2002. № 13; Михайлов А. Графика в грызне с тоталитаризмом // Рог Борей. 2002. № 16.

В. М. Акимов

СЫРНЕВА Светлана Анатольевна [26.10.1957, д. Русско-Тимкино Уржумского р-на Кировской обл.] — поэт.

Окончила филол. ф-т Кировского гос. педагогического ин-та им. В. И. Ленина (1978). Преподавала русский яз. и лит-ру в сельской школе (1978–79). С 1979 сотрудница, а затем главный редактор районной газ. в Уржуме Кировской обл. (до 1985); работала корреспондентом областной молодежной газ. «Комсомольское племя» в Кирове (1985–86), лифтером (1986–92), корректором (1993–98), с 1998 по 2000 — методист Кировского отделения СП России. В настоящее время консультант Комитета по печати и информации Кировской области. Член СП России (с 1991), секретарь правления СП России, член общественного совета ж. «Наш современник».

По признанию С., «складывать» собственные стихи она начала как только научилась писать на бумаге (**«Любимые дети Державы»**. С. 131). Первое стих. С. опубликовано в 1967 в районной газ. «Кировская искра», когда поэту едва исполнилось 10 лет. Неоднократно принимала участие в областных совещаниях и фестивалях молодых поэтов, где в 1988 стихи С. получили высокую оценку поэта Н. Старшинова. С этого времени стихи С. печатаются в центральных лит. ж. и коллективных сб. и антологиях, самые значительные из которых — **«Лучшие стихи 1991 года»** и **«Любимые дети Державы» (2002)**.

Критики рассматривают творчество С. в ряду «национально обозначенной совр. русской поэзии, ориентированной на традиционные ценности» (Баранова-Гонченко Л. Поймите лишь, каких носители вы сил. С. 7), т. е. в числе поэтов, напряженно рефлектирующих над совр. драматичным моментом рус-

С. А. Сырнева

ской истории и русской жизни, остро переживающих утрату прежних ценностей, переосмысление национального прошлого.

В 1998 вышел третий по счету сб. стих., в заглавие которого вынесена одна из традиционных национальных метафор, неоднократно освященная русской лит. и философской традицией, — **«Страна равнин»** — образ, значимый и для предыдущих книг С. (**«Ночной грузовик»**, 1989, **«Сто стихотворений»**, 1994).

По мнению Дм. Ильина, в поэзии С. запечатлено русское национальное мироощущение на пороге кризиса, вселенской катастрофы, что ставит ее творчество в один ряд с поэзией С. Есенина — «родоначальника этой поэтической линии», затем продолженной Н. Рубцовым. Лирическая пронзительность обозначает и исходные нравственно-философские ориентиры творчества С., и его место в истории русской поэзии. «Здесь мы имеем весьма своеобразную форму литературной преемственности: не в темах, не в идеях, не в стиле, а в степени переживания, душевной боли, в запредельности чувств как реакции русской совести и таланта на мировую катастрофу XX в., проходящей своей главной трещиной через сердце России» (Ильин Дм.— С. 212). Лирическая пронзитель-

ность С.— это особое пограничное состояние бытия и человеческой души, которое не находит своего прямого, «вербального» выражения в творчестве поэтессы, на него косвенно указывают сквозные мотивы — молчания, «бездонности», «пустоты», иногда не называемые прямо, а создаваемые лирической композицией, в частности, через организацию лирического пространства с помощью системы противопоставлений, которые служат фиксации поэтического пространства в центре бытийной катастрофы: «На обочине — сена воз. Поле, полдень и пустота. А налево пойдешь — колхоз, / а направо пойдешь — погост. Ты постой посреди, постой, / одинешенек, словно кол. / Поле полнится пустотой не услышат, хоть волком вой» (**«На обочине — сена воз»**, **«Втоптанно в землю было жнивье»** и др.).

Безысходность и отчаяние, которыми проникнуты мн. стих. С., предстают как некие константы национального мироощущения. «Безысходность эта чисто русского свойства. Она от святости души и вечной неустроенности брэнного тела, неустроенности жизни, от невозможности что-либо изменить в этом мире» (Казаков В. Достоверность чувства // Лит. Россия. 1999. № 14. 9 апр. С. 7).

Унаследованный от поэзии Блока образ России серых изб и расхлябанных дорог получает в творчестве С. не только лирическую, но философскую и феноменологическую трактовку. Организующие зрительную перспективу стихотворений типичные черты русского пейзажа и русского ландшафта предстают как феномены чистого созерцания, самодостаточные, существующие как бы помимо авторской рефлексии и даже как будто вне словесного оформления (**«В очи — ночь, прикладом ветер в спину»**, **«Пригород, парк, припорошенный падшей, сухой...»**, **«Прогулки с дочерью»**). Они не выходят за пределы своей предметности, но вместе с тем указывают на какое-то исконное и извечное состояние русской жизни: «В грязной реке отразится, тверез, / Весь беспорядок крутого угора / Ржавые трубы, обрубки берез, / Полуразрушенный купол собора» («Прогулки с дочерью»).

А. Смоленцев определяет эту сторону худож. метода С. как «умное зрение»: «Здесь показано самое простое и самое глубокое, что может быть показано в искусстве, — прямое видение мира художником, не умствование о видимом, а самый процесс видения, процесс умного зренья» (Смоленцев А. Умное зрение // Лит. Россия. 2001. № 40. 5 окт.).

Применительно к творчеству С. можно говорить не только о созерцании как доминирующей форме авторского присутствия, но и об иррациональном вчувствовании в предмет изображения, которое высвечивает и обнаруживает неразрывную духовную и душевную связь между объектом и субъектом лирического изображения, незримое за пределами видимого: «Многострадальной земли мерзлота! / Ты не годишься для праздных гуляний; / Чуть прикоснулась душа — и снята / Гипсовым слепком с твоих очертаний. / Запечатлеет, глупа и нежна, / Трактор в трясине, да избы убоги. / Что с нее взять, если после она / Ищет повсюду своих аналогий!» («Прогулки с дочерью»).

Поэтический мир С.— это мир предметных и не предметных сущностей. Последний обнаруживает себя через метафоры сердца, души, тайной ноши, завещанного клада, сокровенного места, резко противопоставленные в метафорическом строе стихотворения холоду, неуют, пустоте и неустроенности внешнего мира, «самовластному ходу мировых стихий», «гибельной пучине» (**«Выйду из дому. Плachtet пурга», «В полночь, когда разольется река», «Кто обманом, кто злом, кто честным трудом»**). Они точнее всего раскрывают писательскую и гражданскую позицию С., стержнем которой является вера в Россию (В. Кожин), но могут быть «прочитаны» и в экзистенциальном ключе.

Другую тематическую линию поэзии С. составляют стих., предельно насыщенные предметными деталями, в целом создающими атмосферу провинциального города с его замкнутостью, неподвижностью и скрытым драматизмом (**«Август», «Провинциальный город», «Прогулки с дочерью», «Маленький город, не делай, не надо, пойми...»**).

С.— лауреат премии «Традиция» СП России (1996), Малой лит. премии (1997), Пушкинской лит. премии «Капитанская дочка» (2002).

Соч.: Ночной грузовик. Киров, 1989; Сто стихотворений. Киров, 1994; Сияние и золото: стихи // Наш современник. 1997. № 10; Страна равнин: стихи. Киров, 1998; Глаголев: роман в стихах // Лепта. 1997. № 38.

Лит.: Баранова-Гонченко Л. Сохранившая знамя // Завтра. 2001. № 49. С. 7; Она же. Поймите лишь, каких носители вы сил // Любимые дети Державы: Русская поэзия на рубеже веков. М., 2002; Она же. Поэзия как стратегия, или Ключи от Совья // День лит.-ры. 1999. № 11; Ильин Дм. Лирическая пронзительность: (Размышления по поводу поэзии С. Сырневой) // Наш современник. 1997. № 3; Кожин В. Россия как цивилизация и культура // Наш современник. 2000. № 7.

И. Ю. Силачева

СЫЧЁВА Лидия Андреевна [15.5.1966, с. Скрипниково, Калачеевского р-на Воронежской обл.] — прозаик, публицист.

Родители — крестьяне, работали в колхозе. Детство С. прошло в родном селе. В семье было четверо детей. Родители, не имевшие полного среднего образования, с уважением относились к знаниям, к книге. Именно они, особенно мама, Наталья Ивановна Харламова, оказали огромное влияние на С., исподволь прививая вкус к лит.-ре.

В 1975 семья переехала в районный центр — Калач, где С. окончила среднюю школу, а затем поступила на исторический ф-т Воронежского гос. педагогического ин-та. По окончании вуза в 1988 С. переехала в Москву, где семь лет преподавала в столичной школе.

К 1993 относятся первые журналистские опыты С.— публикации в «Комсомольской правде», «Семье», «Учительской газ». В 1995 она поступает в Лит. ин-т им. А. М. Горького в Москве на ф-т прозы в семинар Р. Т. Киреева (заочное отделение) и начинает работать в «Учительской газ.» редактором отдела школ. Успех в журналистике пришел быстро. С. пишет о социальной незащищенности учителя, разрушении семьи, активно выступает против введения в школьное образование предметов, связанных с «половым воспитанием», поддерживает идеи природосообразной и здоровьесберегающей школы. В 1997 она удостоена журналистской премии им. В. Матвеева за лучшие публикации по образовательной тематике.

Первая публикация прозы С.— «деревенские рассказы» в «Новом мире» (1998, № 1): **«Бабы беды»** и **«Про Гришу, Мишу и Тишу»**. Размышляя о жанровой принадлежности произведений, критик пишет: «Я не могу назвать это в полной мере деревенской прозой... Это рассказы о человеке, оказавшемся не в том месте, о парализующей обыденности и о том, что даже самая бедная на первый взгляд жизнь все же заключает в себе самое главное — неоткрытую еще возможность. Это рассказы, написанные оптимистом» [Куталов К.— С. 68].

Как прозаик С. публикуется в «Нашем современнике», «Москве», «Воине России», «Подъеме», «Слове», «Очаге». В 1998 С. стала главным редактором лит. ж. «Молоко», основанного группой студентов Лит. ин-та. «Мы-то знали,— заявляла С.,— что искусство — это жизнь, а не туманные абстракции... И потому журнал свой решили сразу же, с первого номера, делать серьезно и для жизни. Мы назвали его „МОЛО-